

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 82.091 + 821.161.1

DOI: 10.17223/24099554/10/12

П.В. Алексеев, Т.П. Шастина

VI МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДИАЛОГ КУЛЬТУР: ПОЭТИКА ЛОКАЛЬНОГО ТЕКСТА» (26–29 МАЯ 2018 Г., ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)¹

Предлагается краткий обзор докладов, представленных на VI Международной научной конференции «Диалог культур: поэтика локального текста», прошедшей 26-29 мая 2018 г. в Горно-Алтайском государственном университете. Основная проблемная область конференции – исследование образов пространства в отечественной и мировой словесности, а также изучение диалогических процессов в языках и культурах Европы и Азии. Работа конференции проходила в рамках двух секций: «Россия, Запад, Восток: диалог культур в дискурсе травелога» и «Азиатский фронт России: этнография, литература, фольклор».

Ключевые слова: международная конференция, диалог культур, Алтай, локальный текст, травелог, азиатский фронт, культурный трансфер.

«Диалог культур: поэтика локального текста» – традиционная международная научная конференция Горно-Алтайского государственного университета, организуемая с 2008 г. в тесном и плодотворном сотрудничестве с филологическим факультетом Национального исследовательского Томского государственного университета при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Министерства образования и науки Республики Алтай. Фундаментальной научной базой послужили многолетние исследовательские проекты организаторов и участников конференции в об-

---

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 18-412-041004 «Проект организации VI Международной научной конференции “Диалог культур: поэтика локального текста”».

ласти геопоэтики, культурных трансферов, краеведения, фольклористики и имагологии. В 2018 г. участники конференции сосредоточились на вопросах западно-восточного взаимодействия в литературе, прямо или косвенно связанной с традициями *travel writing*, а также в культуре и фольклоре народов мира.

Насыщенная работа проходила в рамках пленарного заседания и двух секций: «Россия, Запад, Восток: диалог культур в дискурсе травелога» и «Азиатский фронт России: этнография, литература, фольклор». Для участия были приглашены ведущие специалисты из сибирских научных центров, а также из США, Италии и Казахстана. Особенностью VI конференции стала незабываемая атмосфера острых дискуссий, в ходе которых были актуализированы современные научные проблемы и предложены пути их возможного решения.

Во вступительном слове, открывающем работу конференции, профессор П.В. Алексеев обратил внимание коллег на тот факт, что литература путешествий – один из самых интересных и важных объектов изучения в рамках международных исследовательских проектов: именно в дискурсе травелога актуализируются такие проблемы, как «свое» и «чужое» в национальной словесности, отражение природного и культурного ландшафта в литературе, фольклоре и повседневной жизни, а также формирование национальных, территориальных и гражданских идентичностей. Эти вопросы в настоящее время обретают все большую и большую значимость. Филологи, историки и антропологи все большее внимание уделяют фактографии «человека путешествующего», открывающего новые миры, – так, за последние несколько лет в России и на Западе значительно увеличился объем публикаций в этой области. Поэтому не удивительно, что без всякой предварительной договоренности традиционный западно-восточный уклон «Диалога культур» в этом году принял особое направление, связанное с дискурсом травелога. В то же время традиционные исследования сибирского и алтайского локальных текстов также были скорректированы в сторону фронтальных исследований имперского и постимперского периодов российской истории: пространство Сибири осознает себя как часть России, обращенной в бескрайние пространства Востока, и именно в ситуации фронта процессы диалогизма и самоидентификации обретают особый смысл.

В рамках этих представлений и разворачивалась основная работа участников конференции. Ниже приведем краткий обзор докладов, вызвавших самые острые дискуссии.

Пленарное заседание было открыто ярким докладом «Достоевский-публицист и европейская геополитика» итальянского профессора Гвидо Карпи (Университет Л'Ориентале, г. Неаполь), известного в России своей книгой «Достоевский-экономист» (2013). В докладе был представлен образ Достоевского как публициста-обозревателя, много и плодотворно размышлявшего о месте России в условиях западно-восточного геополитического противостояния в XIX в. Особый интерес слушателей вызвал тезис о том, что националистические и имперские идеи Достоевского 1860-х гг. в значительной мере были связаны с эволюцией его общественно-политических представлений в контексте противостояния России и Запада после Крымской войны. Подобно гоголевскому Поприщину, считает Г. Карпи, Достоевский перенаправляет свой интерес к вопросам внешней политики начиная с лета 1864 г., когда в России исчезает надежда на углубление либеральных реформ, которыми была воодушевлена группа интеллектуалов, собранных вокруг журнала «Время». По мысли Достоевского-публициста, социальные процессы и образы не обладают самодостаточным значением, они лишь отражают высшие духовные инстанции: перефразируя Дмитрия Карамзова, «дьявол с богом борется» не только в «сердцах людей», но и в игре общественных и геополитических отношений. Кроме того, Г. Карпи обратил внимание на тесную связь публицистического наследия Достоевского с его романами и подчеркнул, что этот вопрос должен стать предметом самого пристального изучения.

Профессор В.Н. Карпухина (Алтайский государственный университет, г. Барнаул) представила доклад «Диалог культур в публицистике Г.Д. Гребенщикова», в котором сделала попытку выявить сходства и различия аксиологических парадигм публицистических текстов рубежа XIX–XX вв., посвященных диалогу культур народов, живущих на территории Алтая. В качестве ключевых ценностных приоритетов публицистического дискурса писателей, просветителей и этнографов – таких как Г.Д. Гребенщиков, Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев, В.Н. Карпухина определяет следующие: этнографическое представление описываемых территорий и народов в сопоставлении с другими странами и народами; литературно-

художественное (и отчасти романтизированное) представление о взаимоотношениях природы и населения; объективность повествования (за счет введения в беллетризованный нарратив фигуры путешественника и его спутников); просветительская направленность нарратива; борьба за права «инородческого населения» описываемых территорий. Интересно, что в общих чертах Г.Д. Гребенщиков оказывается носителем российской великодержавной православной идеологии, провозглашающей христианские ценности и необходимость братского единения разных народов на русской культурной почве.

Профессор из Восточного Казахстана О.А. Иост (Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, г. Павлодар) выступила с докладом «Географические меты Казахстана в поэзии Павла Васильева», в котором актуализировала проблему взаимосвязи азиатского пространства (главным образом Прииртышья) и национальной идентичности русскоязычного поэта. На многочисленных примерах из поэтических текстов докладчик выдвинула гипотезу о том, что поэтика и самоидентификация П. Васильева имела прямое отношение к евразийской концепции. Естественным образом, считает О.А. Иост, Васильев вписался в евразийство как один из главных его представителей, – но не как теоретик, а как человек, буквально живший на стыке цивилизаций Запада и Востока. Особое место в пространственных репрезентациях Васильева занимали Павлодар и Семипалатинск.

Завершили пленарное заседание выступления доцентов Т.П. Шастиной и М.А. Останиной (Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск) с докладом «Томас vs. Люси: два взгляда на Алтай в записках английских путешественников Аткинсонов». Докладчики обратились к двум травелогам как к редким образцам английского путевого нарратива, посвященного Сибири (мифологической Тартарии), – «*Oriental and Western Siberia. A Narrative of Seven Years Explorations and Adventures in Siberia, Mongolia, the Kirgiz Steppes, Chinese Tartary and Part of the Central Asia*» (London, 1858) Томаса Аткинсона и «*Recollections of Tartar Steppes and Their Inhabitants*» (London, 1863) его жены Люси. В ходе анализа описаний мест и ситуаций, общих для обоих травелогов, было убедительно показано, что Томас конструировал только свой собственный образ нарратора – смелого и отважного пионера-первопроходца в диких горных пространствах (он ни разу не упоминает ни о своей спутни-

це, ни об отряде казаков сопровождения), а его жена Люси, издавшая свой текст уже после смерти Томаса, представляла себя выносливой английской леди, фиксируя реакцию окружающих как на нее саму, так и на ее мужа. В текстах был отмечен характерный для англичан XIX в. «взгляд колонизатора»: противопоставление своего (английского) мира чужому с подчеркнуто личным отношением к чужому миру как к социальному и этнокультурному пространству слабо развитых племен. Факт наречения Аткинсонами ребенка, родившегося в Копале, тюркским именем был интерпретирован как знак типологического сближения с русским ориентализмом.

Секция «Россия, Запад, Восток: диалог культур в дискурсе травелога» была открыта докладом профессора Марины ди Филиппо (Университет Л'Ориентале, г. Неаполь) «Страницы из истории политико-культурных отношений между Неаполитанским королевством и Российской империей». В 1777 г. Неаполитанское королевство стало первым государством, которое установило официальные дипломатические отношения с Российской Империей: в обеих странах были открыты посольские миссии. В Неаполь прибыл А.К. Разумовский, а послом в России стал Муцио да Гаета, герцог ди Сан-Никола, находившийся в должности с 1779 по 1783 г. В этот период, считает М. ди Филиппо, отношения между двумя государствами значительно укрепились, не в последней степени благодаря писателям, художникам и путешественникам, а также созданию книг, словарей и переводу. В этой деятельности принял активное участие сам неаполитанский посол, который проявил себя больше как литератор, переводчик и лингвист, нежели как политик и дипломат. В первой части был реконструирован начальный период дипломатических и культурных отношений между двумя странами на основе малоизвестных рукописных документов из Государственного Архива Неаполя (в частности, Отдела иностранных дел), во второй части М. ди Филиппо поставила и попыталась решить имагологическую проблему: каким и под влиянием каких реальных и воображаемых событий видели Неаполь в России во второй половине XVIII в.

Доклад профессора Н.Е. Никоновой (Томский государственный университет, г. Томск) «Альтернативные локусы Жуковского-переводчика: об издании “Собрания немецких сочинений и автопереводов” поэта» обратил на себя внимание материалом, репрезентирующим малоисследованную область творческого наследия первого

русского романтика. Уникальность презентуемой книги (вышедшей вскоре после конференции) заключается в том, что впервые были собраны все доступные на сегодняшний день немецкие сочинения и авторские переводы Жуковского, многие из которых были совершенно не известны в России. Отметив, что Жуковский прекрасно владел немецким и французским языками, Н.Е. Никонова подчеркнула, что если французский использовался как язык повседневного общения и корреспонденций, то немецкий был языком, связывающим Жуковского с книжной культурой Германии, а также языком, на который он переводил свои собственные тексты. Большое внимание в докладе было уделено историософским концепциям Жуковского в связи с революционным движением во Франции, России и Германии. По мысли Н.Е. Никоновой, поздние немецкоязычные статьи Жуковского имеют большое значение при реконструкции представлений поэта о формировании русской национальной идентичности.

В докладе доцента В.Н. Хомука (Томский государственный университет, г. Томск) «Роман Н.И. Греча “Поездка в Германию (1831)”»: диалог русской и немецкой культур в аспекте бидермайера» был поставлен вопрос о трансфере идей бидермайера в Россию в 1830-е гг. Докладчик обратил внимание на то, что авторская установка Греча на нравописание перерастает в отражение диалога русской и немецкой культур, который определяется именно влиянием бидермайера. Трансфер немецкой эстетической программы стал возможен благодаря тому, что в России после 1812 г. сложился эстетический комплекс, типологически близкий к бидермайеру: склонность к описанию мира домашней жизни обывателя, культивирование чувства порядка, умеренности, спокойного оптимизма, отказ от героики в пользу лиризма или мягкого иронического и сентиментального юмора. Характеристика немецкого мира у Греча проводится в сравнении с русским (нравы, быт, порядки, национальный характер, отношение к службе, патриотизм, религиозность и пр.), но, с другой стороны, охвачена общим знаменателем обыкновенности житейского порядка.

Доклад профессора П.В. Алексеева (Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск) «“Хождение за три моря” А. Никитина в контексте исламского мистицизма» был посвящен одной из самых полемических сторон индийского травелога тверского купца XV в. – интерпретации арабских, тюркских и персид-

ских концептов. На материале древнерусского текста докладчик выдвинул гипотезу о том, что А. Никитин был достаточно хорошо осведомлен о философии суфизма, общался с его представителями и имел осмысленное представление о суфийских вербальных ритуалах («зикр»). Более того, в «Хождении» можно найти утверждения, которые могут быть поняты только при помощи суфийского контекста: фразы типа «Богъ олло, богъ керим, богъ рагимъ, богъ худо, Богъ акъберъ», «Олло, худо, богъ, данъиры» и особенно арабская молитва, заключающая никитинский травелог. П.В. Алексеев заострил внимание на том, что в настоящее время необходимо пересмотреть перевод «Хождения» на русский язык: суфийские сентенции древнерусского текста совершенно не отражены в переводе. Кроме того, при изучении этого памятника в контексте исламского мистицизма проблема конфессиональной принадлежности Никитина, поставленная русскими и американскими учеными во второй половине XX в., должна быть снята как бесперспективная с научной точки зрения.

Казахстанский аспирант Д.Н. Дюсекенев (Государственный университет им. Шакарима, г. Семей) в докладе «“Путешествие из Павлодара в Каркаралинск” М.М. Пришвина в контексте ориентального дискурса» проанализировал имагологический образ Степи и киргизов-кочевников. «Путешествие из Павлодара в Каркаралинск» М.М. Пришвина вызывает интерес своей полифункциональностью, так как передает не только образ киргизов (казахов) как внутренних «Других» Российской империи XIX в., но и обнаруживает связь с темами покорения Средней Азии и распространения колониального влияния (подавление восстаний, ликвидация родовых институтов, переселенческая политика, которая вызвала переход к оседлости). Травелог Пришвина написан в начале XX в., но при этом тесно связан с дискурсом ориентального травелога XIX в., когда были сгенерированы основные концептуальные и жанрово-тематические закономерности русского ориентализма. Докладчик убедительно показал, что для Пришвина его авантюрное путешествие стало своего рода попыткой реализации свободы и поиска самого себя через провал в небытие (Тартарары – Каркаралы), а также попыткой преодоления ориенталистских стереотипов об Азии.

Доклад доцента М.А. Останиной (Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск) познакомил с личностью шотландского дипломата Дж. Белла и его двухтомным трудом

«Travels from St. Petersburg, in Russia, to diverse parts of Asia» (1763), описывающим путешествия 1719–1721 гг., которые стали известны в России в XVIII в. под названием «Белевых путешествий через Россию в разные азиатские земли» (СПб., 1776). Путевые заметки Дж. Белла явились для европейских ученых первым источником информации о некоторых тюркских народах. Особое внимание в докладе было уделено описанию Сибири с позиции «большого знатока»: взгляду шотландского путешественника открывается много экзотичного в природе сурового края и быте проживающих здесь тюркских народов. В вопросе о колонизации Сибири коренные народы (тартары) сравниваются Беллом с мексиканцами, напуганными жестокими колонизаторами. М.А. Останина считает, что популярная на протяжении XVIII и XIX вв. книга Дж. Белла, безусловно, повлияла на восприятие европейцами Сибири как территории *terra incognita*, наиболее отдаленной от европейской цивилизации.

Вторая секция «Азиатский фронтир России: история, этнография, литература, фольклор» объединила ученых стремлением глубже понять такой объект исследования, как образ фронта, неразрывно связанного с идеей передвижения и освоения (присвоения) «чужого» и трансляцией «своего» в «чужое» культурное пространство. Лейтмотивом секции стало утверждение амбивалентности образов «Азиатская Россия» и «Русский Алтай», выражающее трактовку фронта в духе Ф. Тернера и основывающееся на русско-итальянско-немецкой трактовке Сибири как пространства Евроазиатского фронта. В процессе оживленной дискуссии о термине «Южно-Сибирский фронтир» участники заседания сошлись на ориенталистском понимании того, что образы «Других» формируются во фронтире исключительно «изнутри», с опорой на базовые ценностные установки реципиента.

На этом сосредоточилась в своем докладе «Историческая составляющая геолого-морфологического изучения Горного Алтая в начале XX века (на примере экспедиционных исследований финского ученого Й.Г. Гране)» доцент Л.Н. Мукаева (Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск), проанализировавшая книгу Й.Г. Гране «Алтай. Увиденное и пережитое в годы странствий» (1919–1921). Лейтмотивом рассматриваемого научного травелога докладчик считает калькированный образ «Белого Алтая», свидетельствующий о восприятии алтайского высокогорья через

традиционные для европейца образы Швейцарских Альп. Отметив, что Й.Г. Гране так и не решился на восхождение на алтайские вершины, Л.Н. Мукаева предположила, что ученый проникся бытующим в аборигенной среде отношением к горе как к сакральному природному объекту – см. образ «святые столбы Катуня» (т.е. гора Белуха). Образы проводников в экспедиции Гране интерпретированы докладчиком как медиаторы в диалоге культур на бытовом уровне. Интересно, что финский ученый считал культуру уймонского старообрядчества не религией и образом жизни, а некоей модой, которая поддерживалась страхом вечных мук в загробном мире. Старообрядцам путешественник симпатизировал, хотя и называл их «лесовиками» и «разбойниками». Звучавшие в выступлении Л.Н. Мукаевой многочисленные отсылки к трудам путешественников-исследователей Алтая вызвали многочисленные вопросы слушателей, и докладчику пришлось, отвечая на них, провести экскурс в тему «Культурологическая составляющая в геологических исследованиях Алтая от Гельмерсена до Гране».

Антропологические замечания о диалоге культур в повседневной жизни аборигенного населения Алтая были представлены в докладе американского докторанта Т. Эдкинса (Принстонский университет, г. Принстон) «Чай в алтайской истории и быту». Как известно, чай являлся одним из самых востребованных товаров, которые перевозили по торговым путям, пересекающим Алтай в имперский период. Исследуя роль чая и ритуалы его потребления в истории и повседневной жизни народов Южной Сибири, можно сделать интересные замечания о трансферах объектов китайской и монгольской культур, а также выявить общетюркские культурные доминанты. На большом практическом материале, добытом в результате собственных экспедиций, докладчик раскрыл роль чая в алтайском гостеприимстве, разворачивающемся на границе с «своего» и «чужого». Было выдвинуто предположение о том, что чай в дискурсе гостеприимства символизирует его парадоксальное положение в современной алтайской культуре: он является неотъемлемой частью повседневной жизни и в то же время материальной связью между народами Алтая и сопредельных регионов. Пытаясь осмыслить этот парадокс, исследователь предположил, что чай в алтайской культуре создает точку, в которой сходятся широкие исторические и пространственные связи культуры автохтонных народов Алтая с Западом и Востоком и воплощаются

в ритмах повседневной жизни. Некоторые выводы и наблюдения антрополога вызвали целый ряд вопросов, в обсуждение которых включилась аудитория. В результате докладчик согласился с тем, что некоторые особенности алтайского чаепития он трактует слишком усложненно, а некоторые, наоборот, недооценивает; что он не использовал эвристический потенциал алтайского фольклора и литературы для осмысления именно символической роли чая и чаепития в культуре алтайцев.

Своеобразным продолжением осмысления символизма обыденной жизни сибирских народов стал доклад доцента Т.Б. Банковой (Томский государственный университет, г. Томск), презентовавшей «Словарь символов сибирского обряда», созданный на кафедре русского языка Томского университета. Докладчик показала лингвокультурологические особенности этого словаря, принципиально отличающие его от типа существующих диалектных словарей. Обрядовое слово исследуется в нем как единица, номинирующая сакральный предмет или действие и входящая в обрядовый комплекс. Такое слово осуществляет трансляцию культурного опыта нации от поколения к поколению. Яркие примеры сибирской речи, связанные с символикой сибирской свадьбы, рассказ об экспедиционном опыте докладчика, информация о лексикографической деятельности кафедры вызвали живой отклик у слушателей.

Внутреннее осмысление Горного Алтая как центра Евразии и прародины тюрков (а в алтайских мифопоэтических представлениях – и центра Вселенной) стало частью размышлений Х.Ш. Илиуфа (Специализированная мужская школа-лицей-интернат им. Ш. Уалиханова для одаренных детей, г. Семей) в докладе «Диффузия образов крылатых коней из прототюркской мифологии». Он постарался связать образы крылатых коней, встречающихся в мифологии, фольклорных произведениях и изобразительном искусстве ряда народов Евразии, с мифологическим сюжетом о двух небесных скакунах из казахского фольклора. Зрительный иллюстративный ряд доклада был составлен из наскальных изображений, относящихся к эпохе бронзы и раннего железного века, фигур этрусского горельефа, ювелирных украшений из Маргианы; схем, реконструирующих астральную мифологию народов Евразии (Полярная звезда. Малая и Большая медведицы, Плеяды). Значительное внимание было уделено народной астрономии и реконструкции на ее основе сюжетов о крылатых конях.

Многие положения доклада, связанные с этимологическими и мифологическими изысканиями Х.Ш. Илиуфа, вызвали бурную полемику.

Доцент Э.П. Чинина (Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск) представила доклад на тему «Просветительская деятельность художника Г.И. Гуркина в 1907–1917 гг.». В основу наблюдений и выводов докладчика положены архивные документы и публикации газет «Сибирская жизнь», «Жизнь Алтая» и «Алтай». Главный тезис доклада: после первой персональной выставки в Томске, подготовленной в 1907 и открытой в 1908 г., художник закономерно стал связующим звеном между периферийным Алтаем и губернским центром. Под руководством Г.Н. Потанина он уделял много внимания этнографии, вел серьезную исследовательскую работу, делал записи (в докладе проанализирована его публикация «Сила алтайских шаманов») и пояснения к картинам и этюдам в каталогах своих выставок. Проникнувшись областническими идеями в процессе дружеского общения с учеными и художниками круга Потанина, он начал задумываться о путях просвещения алтайцев.

Заключил заседание доклад «Роль православной традиции в формировании фронтального концепта “Русский Алтай”» доцента Т.П. Шастиной (Горно-Алтайский государственный университет, г. Горно-Алтайск), в котором была развита мысль о том, что концепт «Русский Алтай» постепенно формировался в пространстве православной периодики Сибири в ходе трансляции его образов на общее имперское пространство. Алтайская духовная миссия широко практиковала публикацию годовых отчетов и записок священников в «Томских епархиальных ведомостях», на страницах «Православного благовестника». Благодаря этим текстам складывалось представление о природных особенностях каждого миссионерского стана, об огромности и пустынности алтайских пространств, о дикой красоте горных ландшафтов. «Горное» превращалось в таких эгодокументах в «горнее». Миссионерские путевые очерки – богатый источник представлений о природе, этнографии и быте аборигенного населения Алтая. Отдельная часть доклада Т.П. Шастиной была посвящена творчеству А.И. Макаровой-Мирской, автора знаменитой книги «Апостолы Алтая» (1914), созданной на основе личных впечатлений и семейных мемуаров.

Представленные доклады планируются к публикации в сборнике статей «Диалог культур: поэтика локального текста».

VI INTERNATIONAL CONFERENCE “DIALOGUE OF CULTURES: POETICS OF LOCAL TEXT” (26–29 MAY 2018, GORNO-ALTAI STATE UNIVERSITY)

Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies, 2018, 10, pp. 197–208. DOI: 10.17223/24099554/10/12

Pavel V. Alekseev, Gorno-Altai State University (Gorno-Altai, Russian Federation). E-mail: pavel.alekseev.gasu@gmail.com

Tatyana P. Shastina, Gorno-Altai State University (Gorno-Altai, Russian Federation). E-mail: tshliteratura@mail.ru

Keywords: international conference, dialogue of cultures, Altai, local text, travelogue, Asian frontier, cultural transfers.

The paper is supported by the Russian Foundation of Basic Research (RFBR) Grant No. 18-412-041004 “The Project of the Organization of the VI International Conference *Dialogue of Cultures: Poetics of Local Text*”

The paper offers a brief overview of the reports presented at the VI International Conference “Dialogue of Cultures: Poetics of Local Text”, held on 26–29 May 2018 in Gorno-Altai State University. The main problem area of the conference was the study of images of space in Russian and World literature, as well as the study of dialogue phenomena in the languages and cultures of Europe and Asia. The conference was held in two sections: “Russia, the West and the East: Dialogue of Cultures in the Travelogue Discourse” and “The Asian Frontier of Russia: Ethnography, Literature, Folklore”.